

*Самаркин Пантелей Александрович
аспирант 1-го года обучения
юридический факультет,
Ульяновский государственный университет,
Россия, г. Ульяновск
e-mail: k.nefedofff@lenta.ru*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА ЗАЩИТНИКА ПРИ СБОРЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** В настоящей статье автор производит анализ законодательной регламентации права защитника на собирание доказательств, исходя из принципов уголовного процесса и совокупности норм о доказательствах и доказывании, а также исследуются теоретические и практические аспекты деятельности защитника при сборе доказательств по уголовному делу.*

Ключевые слова: доказательства, доказывание, права защитника, сбор доказательств, представление доказательств, уголовный процесс.

*Samarkin Pantelei Alexandrovich
1st year postgraduate student,
Faculty of Law,
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

THE PROCEDURAL RIGHTS OF THE DEFENDER IN THE COLLECTION OF EVIDENCE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

***Abstract:** In this article, the author analyzes the legislative regulation of the defender's right to collect evidence, based on the principles of criminal procedure and a set of norms on evidence and proof, and also examines the theoretical and practical aspects of the defender's activities in collecting evidence in a criminal case.*

Key words: evidence, proof, rights of the defender, collection of evidence, presentation of evidence, criminal proceedings.

В силу ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, а также в силу основных положений уголовно-процессуального законодательства, судопроизводство в России осуществляется на принципах равенства и состязательности сторон.

Одним из главных проявлений указанных принципов в уголовном судопроизводстве считается уголовно-процессуальное доказывание и, в особенности, этапы собирания и представления доказательств. Значение данных этапов состоит в том, что дальнейший ход уголовного дела, вплоть до постановления приговора, осуществляется на основе собранных и представленных доказательств по делу.

Без участия адвоката в процессе доказывания по уголовному делу не может быть достигнуто процессуальное равноправие сторон уголовного судопроизводства, а также в полной мере защищены права и законные интересы обвиняемого лица.

Закрепление за защитником права собирать доказательства связано как с существом выполняемой им функции, так и с вытекающей из этой функции необходимостью представления суду доказательств защиты, противостоящих доказательствам, собранным обвинением. Из этого следует, что для надлежащей защиты прав и законных интересов своего доверителя, адвокат должен обладать достаточным объёмом прав. Исходя из нормы ч. 3 ст. 86 УПК РФ, закрепляющей полномочия защитника по собиранию доказательств, на первый взгляд кажется, что адвокаты действительно обладают широким кругом полномочий для осуществления эффективного сбора доказательств, однако, представляется, что это не совсем так.

Право защитника собирать доказательства по уголовному делу закреплено в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, согласно которой защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако в настоящее время право защитника на собирание доказательств по уголовному делу остается декларативным и не реализуемым в полной мере в правоприменительной практике. По этой причине ряд авторов придерживается

позиции, что защитник собирает не доказательства как таковые, а лишь сведения, предметы, документы, которые, в свою очередь, лишь только могут быть признаны доказательствами по решению должностных лиц, ведущих производство по делу. Эта позиция обосновывается целой совокупностью доводов и аргументов. В связи с этим представляется необходимым в рамках настоящей статьи рассмотреть основные из них и выяснить их обоснованность [2].

Согласно закону способом сбора доказательств адвокатом является приобретение предметов, которые могут выступать в роли вещественных доказательств только после их приобщения в качестве таковых, то есть после обращения к следственному органу с ходатайством с указанием источника приобретения.

Так, Е.А. Доля делает вывод о недоказательственном статусе собираемых защитником сведений на основе анализа совокупности норм доказательственного права. По его мнению, содержание норм об определении доказательства (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), предмета доказывания по уголовному делу (ч. 1 ст. 73 УПК РФ), норм, регулирующих проверку и оценку доказательств (ст. ст. 17, 87, ч. 2 и 3 ст. 88 УПК РФ), свидетельствует о том, что доказательствами по уголовному делу могут являться только сведения, полученные властными участниками уголовного судопроизводства [3, с. 80].

Иными словами, приобрести предмет адвокат может только в добровольном порядке, не имея права на принудительное изъятие.

На сегодняшний день права, принадлежащие адвокату в уголовном процессе, отождествляются с правами его участников, которые имеют права на сбор и представление документов и предметов для приобщения к материалам дела в качестве доказательств. На досудебной стадии уголовного судопроизводства он имеет право не осуществлять сбор доказательств, а только представлять следователю сведения, которые не становятся автоматически доказательствами [4, с. 29].

Действующее законодательство в ходе досудебного производства предполагает лишь одну возможность внедрения защитником собранных им самостоятельно доказательств в уголовное дело, состоящую в заявлении соответствующего ходатайства, согласно ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ. Однако данная норма несовершенна и не дает гарантии защитнику на беспрепятственное внедрение собранных им доказательств в уголовное дело, поскольку не содержит безусловной обязанности должностных лиц предварительного расследования в их приобщении. Предусматривая оговорку, что доказательства невластных участников процесса приобщаются при условии, что «обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами», дает возможность следователям, дознавателям отказать в приобщении доказательств защитника по тем или иным основаниям, которые фактически могут быть выражены в нежелании внимать позиции стороны защиты.

Следует помнить, что следователи, дознаватели представляют сторону обвинения, выполняющие функцию обвинения в уголовном процессе, и возложение на них обязанности собирать оправдательные доказательства, что вытекает из ч. 1 ст. 73 УПК РФ, никак не может гарантировать интересы стороны защиты по уголовному делу в полной мере. В литературе приводятся многочисленные примеры отказов в приобщении органами расследования доказательств защиты к уголовному делу по основаниям, не основанным на законе. Учитывая субъективность указанных должностных лиц при оценке представляемых доказательств, обусловленной обвинительным уклоном, уже на основе чего следует признать действующий порядок несовершенным, также, в свою очередь, встречаются такие несостоятельные доводы, не основанные на законе, как наличие в уголовном деле достаточной совокупности доказательств, в результате чего в получении новых доказательств нет необходимости либо представляемые доказательства противоречат и опровергаются уже имеющимися по делу [5, с. 102].

Одной из проблем участия защитника в процессе уголовно-процессуального доказывания выступает то, что законодатель не включил в систему доказательств по уголовному делу, отраженную в ч. 2 ст. 74 УПК РФ (показания и заключение специалиста; показания свидетеля, потерпевшего; показания и заключение эксперта; протоколы действий процессуального характера; вещественные доказательства; иные документы) ни способы сбора доказательств, предусмотренные в ст. 86 УПК РФ, ни способы, установленные Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6].

Было бы логично предположить, что доказательства, полученные адвокатом-защитником, можно отнести к такому доказательству по уголовному делу, как «иные документы», однако единого мнения ни в науке, ни в законодательстве, ни в практике его применения по этому вопросу не выработано [7].

Итак, можно сделать вывод о том, что в целях реализации закрепленного на конституционном уровне принципа равноправия и состязательности сторон уголовного процесса законодателю необходимо дополнить УПК РФ положением о том, что сведения (информация), документы, предметы, собранные (полученные) адвокатом-защитником в ходе уголовно-процессуального доказывания, имеют силу доказательств по уголовному делу. Это, в свою очередь, выступит одной из форм реализации в полном объеме презумпции невиновности как одного из важнейших принципов уголовного судопроизводства и ознаменует окончательный переход от инквизиционного советского уголовного процесса к процессу состязательному, базирующемуся на соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

2. Нарядчиков В.Н. Право защитника на собрание доказательств по уголовному делу // ВЭПС. 2020. № 3.
3. Доля Е.К. вопросу стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. 2007. № 4. С. 79-83.
4. Карачурин А.Р. Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве // Юридический факт. 2020. № 114. С. 28-31.
5. Кронов Е.В. Участие защитника в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 238 с.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Лычаков В.В. Проблемы участия защитника в процессе уголовно-процессуального доказывания // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 115-117.